

Константин Иванович Подыма

Счастливого плавания, «Шхуна ровесников»!

(фрагмент)

Глава тринадцатая о поиске, который вела «Шхуна»

Известно, в те дни, когда немецко-фашистские захватчики входили в Новороссийск (начало сентября 1942 года), когда наши войска вели ожесточенные бои за город, на Октябрьской площади двое мальчишек на несколько часов задержали продвижение врага. Они погибли...

На палубном сборе решили: узнать имена юных героев, постараться найти их родственников.

– Надо обратиться к жителям города по радио!

– А может быть, стоит и в газете? – предлагали ребята.

Решили использовать оба пути.

К Октябрьской площади подошли, когда уже чуть стемнело.

И в первом же доме, в который мы постучались, нам сказали:

– Так разве их было двое? Был один. Витя Новицкий.

А вскоре в редакцию позвонили из Дворца пионеров. Руководитель штаба красных следопытов показал «шхунатикам» письмо.

– Сегодня получили из Кизляра, от Марии Петровны Новицкой, матери Виктора. Она тоже утверждает, что Виктор был один в башне. А это фотография. Вот он, Витя, третий справа в верхнем ряду.

Симпатичный мальчишка с чуть раскосыми глазами...

Вот что мы узнали о юном герое.

...Сколько часов длился бой, Витя уже не помнил. Он стрелял и стрелял и боялся лишь одного: что могут кончиться патроны.

Горело небо, пылал Новороссийск, и плыли над Цемесской бухтой чёрные шлейфы дыма.

Стены старинной башни на Октябрьской площади были полуметровой толщины, сложенные из керченского камня-известняка, они могли бы выдержать любой обстрел.

На подоконниках стояли пулемёты. А у двери – ящики с патронами и ручными гранатами, бочка с водой. Сухарей было достаточно, чтобы продержаться не один день...

Витя оглянулся.

У стены лежат его товарищи: весёлый моряк Василий и солдат, имени которого Витя не знал и теперь уж никогда не узнает...

В подвале неподалёку от башни дожидается мать с братишкой и сестрёнкой. Витя даже не смог предупредить, что он тут.

Как он уговаривал Василия, чтобы тот разрешил помогать ему. Витя таскал ящики с боеприпасами, носил воду. А Василий всё прогонял его. Но ведь эта башня – Витькин дом!

Не успел Василий отослать Витю в подвал, В глубине улицы Декабристов показались фашисты и начали обстрел башни.

Мальчишка остался. Бегал по этажам, подносил патроны. Взяв гранаты, выскакивал из двери первого этажа и бросал их в приближающихся врагов.

О, как хотел он уложить их побольше! Как ненавидел он этих гадов в квадратных касках, их наглую походку, когда они шли с автоматами наперевес, засучив рукава, как палачи. Они и были палачами.

Полгода назад Витя уже убегал на фронт под Керчь.

Но его оттуда вернули. Узнал комиссар, что мальчишке четырнадцать, и велел живо отправить в тыл.

На память о керченских боях остались Витьке чёрные флотские брюки и солдатская гимнастёрка. А тельняшка у него была своя. Ведь он давно решил стать моряком; как только седьмой класс окончит – в мореходку.

Отец ему говорил: «Ничего, Витюха, всё сбудется, когда вырастешь...»

Ушёл отец с десантной частью и не вернулся.

...Витю поразила наступившая вдруг тишина. Чуть поднял голову над щитком «Максима», поставленного на подоконник. Никого не видно.

Подошёл к другому окну – пустынно на улице Декабристов.

Над обугленными траншеями стлался дым.

Почувствовав сильную жажду, Витя подошёл к бочке с водой. Глянул на отражение в воде и не узнал себя. Волосы потемнели, лицо всё в копоти и саже...

Через день ему исполнится пятнадцать. Что успел сделать в жизни?

Жарил пятки на раскаленной солнцем гальке, нырял до посинения с бетонного мола, читал запоем книжки. Горевал, получив за контрольную «пару», и, светясь счастьем, нёсся домой из школы, где ему только что повязали красный галстук...

Не плакал, когда разбивал в кровь коленки или рвал штаны, на удар отвечал ударом, терпеть не мог, когда обижали малышей. Всегда стоял за справедливость.

...Лязгнула пуля о бочку. Витя отпрянул в сторону, подскочив к пулемёту, нажал на гашетку.

Рассыпалась по подворотням цепь гитлеровцев. Двое остались лежать поперек улицы.

– Ага! Бойтесь? А ну-ка сунься, кому охота!

Зло огрызнулись миномёты. Витя нагнул голову и бросился к ручному пулемёту, стоящему у другого окна.

Откатилась рота гитлеровцев.

Эх, сюда бы его друзей! Но ничего, он и один справится! Долго будут фашисты помнить Витьку Новицкого!

Распахнул ворот гимнастерки: пусть гады видят тельняшку – моряки не сдаются!

Над городом летели вражеские бомбардировщики. Услышав характерный гул, Витя оторвался от пулемёта и посмотрел вверх. Самолёты приближались к Октябрьской площади. Взрывы сотрясали башню.

Двое гитлеровцев пробили замурованное кирпичами окне первого этажа и проникли в башню.

Скрипела лестница под их сапогами.
Но Витя не слышал. Он опять был у пулемёта и стрелял.
Его ударили сзади автоматом по голове. Мальчик потерял сознание.
Тогда его швырнули на подоконник, облили спиртом.
Один из солдат чиркнул зажигалкой...
Горящим факелом падал со второго этажа башни Витя...

В Новороссийском горисполкоме

В связи с 25-летием разгрома немецко-фашистских войск в Новороссийске, в целях увековечивания памяти советских людей, проявивших героизм и мужество в годы Великой Отечественной войны, исполком городского Совета депутатов трудящихся принял решение изменить названия некоторых улиц.

*...Бывший переулок Педагогический назван именем Вити Новицкого.
(«Новороссийский рабочий», 11 сентября 1968 года.)*

УДОСТОВЕРЕНИЕ

НОВИЦКИЙ ВИКТОР, ученик 6-го класса средней школы № 1 г. Новороссийска Краснодарского края.

ЗАНЕСЁН В КНИГУ ПОЧЁТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

за героизм, проявленный в годы Великой Отечественной войны, (посмертно).

Постановление Бюро Центрального совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина от 22 февраля 1973 г.

Из лоции плавания «Шхуны ровесников»

Атолл Орлёнок

Заходя в море Дружбы по семидесятой параллели, ты увидишь небольшой атолл Орлёнок. Со всех сторон шумит прибой, а внутри атолла находится лагуна Орлят. По названию лагуны атолл назвали этим красивым, мужественным словом. Здесь вечно стоит тишина, изредка нарушаемая криками чаек и шумом прибоя. Глубина лагуны 15–20 метров.

На берегу лагуны – большой белый обелиск. И на его вершине – рвущийся в небо каменный орленок.

Обелиск этот воздвигнут в честь юных героев-орлят, павших в боях за освобождение нашей Родины от немецко-фашистских захватчиков.

К обелиску прикреплена мраморная доска чёрного цвета. На ней золотом горят имена павших юных героев.

«Ваня Савинов, Виктор Новицкий, Лида и Вадим Кушпели, Володя Буряк, Виктор Чаленко».

Эти славные ребята погибли, когда им было четырнадцать, пятнадцать лет...

Каждый год, 16 сентября, в день разгрома под Новороссийском фашистских полчищ, приплывают сюда на барках, бригантинах,

белоснежных лайнерах много, много людей, чтобы почтить память юных героев.

Публикуется по: Подыма, К. И. Счастливого плавания, «Шхуна ровесников»! – М.: «Детская литература», 1975.
(<https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9F/podima-konstantin-ivanovich/schastlivogo-plavaniya-shhuna-rovesnikov>).